

Чан Инмин с матерью уехал в Сингапур навестить дедушку с бабушкой, пообещал привезти Сюй Чжичжэню местных деликатесов, но тот наотрез отказался: зачем сингапурские сладости, если в пекинском Синьцзекоу и то лучше. В общем чате общежития кипела беседа. Чжэн Чэн уже дома, Сюй Хайшунь скучал в одиночестве, а Се Бэй днём сообщил, что снимается в рекламе, после чего пропал. Оставшиеся двое болтали, как неразлучные друзья.

Идя, он вдруг обнаружил, что впереди никого нет. Оглянулся — они стоят недалеко позади. С любопытством подошёл и увидел, что к Сюй Нанькаю подошли за автографом.

Его узнала девушка, с ней было несколько подруг. Все в том же возрасте, все в суматохе рылись в сумках в поисках бумаги и ручки, лица сияли от волнения. Сюй Нанькай мягко успокоил их:

— Не торопитесь, всё в порядке. Найдёте бумажку — подпишу.

Линь Нянь тоже улыбнулась:

— Бумага сойдёт любая, ручка у меня есть.

Сюй Чжичжэнь постоял в сторонке, наблюдая. Когда девушка, получив автограф и сделав селфи, ушла, он подошёл поближе и с усмешкой сказал:

— Пап, а мне автограф? У меня сосед есть, твой фанат.

Сюй Нанькай с улыбкой шлёпнул его по голове. — Вечно ты надо мной подшучиваешь.

— Да нет, правда. Он театр обожает, и тебя тоже. Но ни разу на твоём спектакле не был, очень расстраивается.

Они снова тронулись в путь, но шаг замедлили. Услышав это, Сюй Нанькай удивился и предложил:

— В другой раз подарю ему билет, пусть ходит.

Сюй Чжичжэнь махнул рукой:

— Он не из тех, кто билет купить не может. Просто времени нет. Хотя сейчас, в универе, наверное, полегче...

— Кстати, — Сюй Нанькай вдруг о чём-то вспомнил и обернулся с серьёзным видом. — Через пару дней, в Шанхае, пойдёшь со мной к одному другу. Режиссёр. Сейчас фильм снимает, с кастингом проблемы — актёр на одну роль отказался в последний момент. Если он тебя заметит, стоит попробовать.

Сюй Чжичжэнь на секунду замер, затем кивнул:

— Ладно, попробую.

Вернувшись в отель, они разошлись по номерам. У Сюфан и Сюй Цзячэну достался двухместный, для Сюй Чжичжэня взяли одноместный. Он был рад побыть один: помылся и завис в телефоне до часу ночи. Утром его разбудили; заспанный, в одних трусах, он, натянув на плечи одеяло, побрёл открывать Линь Нянь.

— Вставай, пора... Ой, мамочка, когда ты спать лёг? Лицо как у сонной мухи... Давай быстро

умывайся и одевайся. Договорились же сегодня твоих бабушку с дедушкой по городу покатать. Папа утром на репетицию, вечером у него спектакль. Завтра уже в Шанхай выезжаем.

Волосы торчали в стороны, глаза едва открывались. Он кивнул, прислонившись к стене, потом побрёл обратно к кровати, нырнул под одеяло и пролежал так минут десять, пытаясь прийти в себя. Затем вскочил, за три минуты умылся-оделся, схватил телефон и выбежал.

День был туристический. Линь Нянь обошлась без помощницы, набросала простенький маршрут — и в путь.

У Сюфан очень нравился Нанкин. Город, как и пекинские хутуны, дышал историей, хоть современность и съела часть его очарования. Но, к счастью, кое-где старина ещё сохранилась. Она не выпускала телефон, фотографируя всё подряд. Сюй Чжичжэнь с зеркальным фотоаппаратом на шее тоже щёлкал направо и налево. А Сюй Цзячэн с Линь Нянь шли впереди, покрикивая на них, чтобы не отставали.

Полдня на осмотр достопримечательностей, в пять вечера уже покидали туристическую зону. Линь Нянь, сидя за рулём, звонила администратору труппы, уточняя детали вечернего выступления.

Сюй Чжичжэнь молча слушал. Когда она закончила, спросил:

— Сразу в театр едем?

Линь Нянь кивнула, положив руку на руль в ожидании зелёного. Повернулась к нему:

— В шесть начало. Зрителей уже запускают. Мы, наверное, на самое начало не успеем. Спектакль длинный, с антрактом до половины одиннадцатого тянет. После первого акта я бабушку с дедушкой на ужин отведу. Хочешь — иди с нами, хочешь — оставайся смотреть. Места в первом ряду вам оставили. Я за кулисами буду, по делу — звони.

— Так долго? Четыре часа? — вклинилась У Сюфан.

Светофор переключился, машины тронулись. Линь Нянь подтвердила:

— Да. Плюс поклоны, плюс автографы после — к одиннадцати только освободимся. После шанхайских показов думаем банкет устроить — все устали, полмесяца в разъездах.

— Тяжело вам, детки. Угостите их как следует.

— Так и Нанькай говорит. После пекинского финала можно будет передохнуть. Собираемся в Пекин на пару недель вернуться, пожить. А уж потом в Шанхай, к новым репетициям.

— Хорошо, это правильно, — У Сюфан явно обрадовалась, морщинки вокруг глаз разгладились.

— Тогда я дом заранее приберу. Предупредите, когда назад, всё вкусненькое приготовлю. Отдохнете как следует.

Линь Нянь тоже улыбнулась, взглянув в зеркало заднего вида на слегка улыбающегося Сюй Цзячэна и сияющую У Сюфан. Повернула руль, вливаясь в другой бесконечный поток машин.

— Хорошо, предупредим. Заодно и в академии Чжичжэня навестим. На учёбу мы тебя не проводили. Давненько, кстати, в Центральной академии драмы не были. Папа, ты, наверное, часто там бываешь?

Сюй Цзячэн смущённо хмыкнул:

— Бываю, бываю.

— Папин опыт в стране ценится. Пусть здоровье уже не то, большие роли не потянет, но эпизод сыграть — легко. Мама, вы подумайте над нашим вчерашним предложением. Идея-то хорошая, папа тоже загорелся. И вам с нами поездить, развеяться.

У Сюфан, кажется, и вправду размякла и сдалась, сказала, что подумает и через пару дней даст ответ.

Линь Нянь и Сюй Чжичжэнь переглянулись — дело, похоже, выгорало.

В театр приехали как раз к началу. Линь Нянь попросила сотрудника провести их через служебный вход. В зале уже погасили свет, актёры вышли на сцену. Они, пригнувшись, пробирались через узкий проход к своим местам в первом ряду.

Четыре часа — не много и не мало. Сюй Нанькай на сцене был великолепен. Его мастерство с годами только отточилось. Перешагнув сорокалетний рубеж, мужская харизма, словно выдержанное вино, стала только глубже и насыщеннее. Жизненный опыт в глазах, безупречные манеры — всё работало на него. Да и выглядел он благодаря уходу на тридцать с небольшим. В антракте У Сюфан и Сюй Цзячэн, не выдержав, ушли ужинать. Сюй Чжичжэнь остался на месте, уткнувшись в телефон. Вскоре к нему подошла помощница Линь Нянь с пакетом «Макдоналдса». — Линь Нянь велела передать, — сказала она.

Он поспешно поблагодарил, откладывая телефон. Помощница, Чэн Шу, была молодой девушкой. Она махнула рукой и присела рядом. — Я помощница Линь Нянь, Чэн Шу. Линь Нянь ваших родных на ужин отвела. А я из центра ехала, вот тебе перекусить захватила.

Сюй Чжичжэнь и вправду проголодался. Огляделся — вокруг почти никто не ел. Замялся:

— Здесь есть не очень удобно, наверное? Запах будет. Может, в коридор выйду?

Чэн Шу хлопнула себя по лбу:

— Точно, я забыла, что не репетиция, а настоящий спектакль... Ладно, я с тобой.

Они стояли у служебного входа. Сюй Чжичжэнь достал бургер. Откусив, показал пакет Чэн Шу: предложение разделить трапезу. Та покачала головой:

— Я уже ела, ты ешь.

Во время антракта многие потянулись в туалет, оставшиеся на местах в основном уткнулись в телефоны. Сюй Чжичжэнь бегло оглядел зал. Чэн Шу с улыбкой заметила:

— Много девушек, да?

Он присмотрелся — действительно.

Жуя бургер, он вопросительно взглянул на неё.

Чэн Шу улыбнулась ещё шире:

— Сюй Нанькай в последние годы фанаток приобрёл — и немало. Ты же в Центральной

академии драмы учишься, должен понимать, как это бывает. Сюй Нанькай — человек хороший, в последние годы награды посыпались, опыт и имя есть. Теперь ещё и фанаты подтянулись — с продажей билетов куда легче стало. Плюс в этом спектакле известные актёры засветились — аншлаг обеспечен.

Сюй Чжичжэнь задумчиво кивнул, вытирая тыльной стороной ладони каплю соуса в уголке рта. — Это хорошо. Фанаты, которые билеты покупают, — самые правильные фанаты.

Чэн Шу с энтузиазмом кивнула в ответ:

— Сюй Нанькай многого добился, а Линь Нянь и того больше. Все рады, что зал полный.

<http://bllate.org/book/16272/1464437>